

Отражение Первой мировой войны в немецком языке

Мария Кирилюк (Умань, Украина)

В статье рассматривается отражение Первой мировой войны в лексической системе немецкого языка, анализируется актуальная лексика того периода и лексические новообразования прежде всего для обозначения новых видов вооружения и методов ведения войны, отмечается преемственность языкового употребления такой лексики во время Второй мировой войны, а также изменение семантики таких лексических единиц в настоящее время.

In the article the peculiarities of German vocabulary of the World War I are considered, actual lexical units as well as neologisms of such period first of all to denote new weapons and methods of warfare are analyzed. The continuity of the language use during the World War II as well as semantic changes of lexical units in the post war time and presently are specified.

Ключевые слова: немецкий язык, первая мировая война, вторая мировая война, языковые средства описания войны, актуализация лексических единиц, лексические новообразования, преемственность языкового употребления такой лексики во время Второй мировой войны, изменение семантики лексических единиц в послевоенное время.

Key words: German language, the World War I, the World War II, language means of the war description, actualization of lexical units, lexical neologisms of this period, the continuity of the language use during the World War II, semantic changes of lexical units in the post war time.

Более 100 лет назад началась Первая мировая война (ПМВ), которая по сравнению с предыдущими военными столкновениями уже по своему названию отличается угрожающей глобализацией политических и военных конфликтов. Политические, социальные и культурные последствия ее оказались огромными, и ПМВ можно по праву считать катастрофой 20-го столетия, нашедшей своё отражение и в языке, в частности в его лексическом составе. При этом исследуя отражение войны в языке, учёные рассматривают эту проблему в широком историческом и социально-политическом контексте [1-5].

Многое из того, что было новым в этой войне, по сравнению с предшествующими военными конфликтами, непомерно возросло во Второй мировой войне (ВМВ). Языковое употребление, возникшее в результате этого события, оказывается несомненным отражением такой преемственности как в военной, так и гражданской сфере, что может быть подтверждено в дальнейшем многочисленными примерами.

С очевидностью наблюдается актуализация уже существующего в этой сфере лексикона. Война 1914-18 г.г., задуманная изначально как австрийской, так и с немецкой стороны как ограниченная кампания (*Feldzug*), как удар (*Schlag*) против Сербии – хотелось только дать ей урок (*eine Lektion erteilen*) – превратилась очень стремительно в глобальное противостояние, получившее название мировой войны (*Weltkrieg*), название, которое до 1939 года обходилось естественно без порядкового числительного. Нумерация стала неизбежной, когда нацистское военное господство распространилось даже на Азию и

Африку и в военный конфликт вовлекались прямо или косвенно новые территории. Стремление к мировому господству было завуалировано нацистской пропагандой как отдельные кампании: польская, французская, русская (*Polen-Frankreich-Russlandfeldzug*). Характерными для военного положения стали в ходе позиционной войны (*Stellungskrieg*) окопы (*Schützengräben*) по обе стороны фронта, а также обеспечивающая их надёжное укрепление железная проволока (*Stacheldraht*), американское изобретение 19-го века для пастбищ скота [5, 43].

В свою очередь, лексические новообразования возникают в языке для обозначения новых предметов и реалий, как например, нового вооружения. Особо следует отметить используемое впервые во время ПМВ автоматическое оружие, прежде всего усовершенствованный немецкий пулемёт (*Maschinengewehr*) серии «MG 08/15». Выражение «ноль-восемь-пятнадцать» (*Null-acht-fünfzehn*) со временем стало нарицательным именем для обозначения глупого бессмысленного действия, каким представляется любая война [5, 44].

И если усовершенствованное в дальнейшем автоматическое оружие, поражающее цель на расстоянии тысяч километров, приводит в настоящее время к потере чувства личной ответственности за многочисленные человеческие жертвы, то начало этому было положено в период 1914-18 г.г. Тогда немецкие дальнобойные орудия фирмы Круппа, так называемые *Paris-Geschütze* (парижские пушки), обстреливали Париж с расстояния 130 км.

Эта война в целом характеризуется деградацией индивидуумов, становившихся просто «человеческим материалом» (*Menschenmaterial*). Попытка ментальной переработки солдатами происходящих событий находит выражение в языковых оборотах типа «*Dicke Berta*» (толстушка Берта) для обозначения миномёта. В дальнейшем послевоенная тенденция в литературе к прославлению этих событий, с одной стороны, как и реалистическое изображение войны, с другой стороны, с широким использованием образцов «солдатского языка» вызвало к нему большой интерес лингвистов, что нашло отражение в разработке тематических словарей и глоссариев. [там же].

В ситуации позиционной войны используемые раньше головные уборы оказались полностью непригодными, так например, французы и англичане носили фуражки из материи, канадцы – из меха, и лишь только во второй год войны вводятся для всех воюющих сторон разной формы стальные шлемы (*Stahlhelme*). В свою очередь, существовавшие ранее цвета униформ были еще до 1914 года заменены на менее броские, у немцев вводится *Feldgrau* (немецкое обозначение цвета хаки). Вскоре после 1918 года быстро забылся тот факт, что излюбленный и сегодня фасон верхней одежды

«*trench coat*» был собственно фронтовой одеждой британских офицеров [5, 45].

Используя в 1915 году для прорыва на западном фронте как запрещенное оружие отравляющий газ, Германия положила начало «газовой войне» (*Gaskrieg*). Ибо несколькими месяцами позже его использовали и союзники. Для защиты солдат в условиях такой войны разрабатываются разные виды противогазов (*Gasmasken*), которые впоследствии нашли применение и в мирное время. Использование газа нацистами для уничтожения людей в газовых камерах концентрационных лагерей ещё больше изменило семантику этого с физической точки зрения безобидного слова, обозначающего по сути агрегатное состояние вещества, как например в выражении «*bis zur Vergasung*» (до полного истощения).

Использованные во время ПМВ преимущественно для наблюдения за противником летательные аппараты стали впоследствии во время ВМВ оружием большой разрушительной силы, нашедшим отражение в языке в словах и словосочетаниях типа *Luftkrieg* (воздушная война), *Luftkämpfe* (воздушные бои), *Ritter der Lüfte* (рыцари воздуха: о летчиках) [там же].

Для достижения военного преимущества над Англией немцами используются подводные лодки как средство её блокады, а так называемая неограниченная подводная война (*uneingeschränkter U-Boot-Krieg*) привела в результате к гибели гражданских судов и к серьёзным осложнениям в отношениях Германии и США [5, 48].

В свою очередь, англичане разработали и впервые использовали с осени 1916 года оружие, ставшее в последующие годы одним из самых важных в ходе войны, а именно: танк (*Panzer*). Собственно само английское слово *tank* обозначает «ёмкость для воды» и использовалось в немецком языке до 1930 года, а в английском сохранилось и до сих пор для обозначения бронированных транспортных средств на гусеничном ходу. Танки собственного производства немцы начали изготавливать к концу ПМВ.

То, что в ПМВ определили как «*totaler Krieg*» (всеобщая война), и было возведено в Германии в доктрину, касается, к сожалению, любого военного конфликта. Гражданское население оказывается постоянно вовлечённым в смертельные противостояния. Что касается ситуации в Германии во время ПМВ, то существовала серьёзная проблема с продуктами питания. Уже в феврале 1915 года пришлось ввести хлебные карточки или карточки на другие продукты питания (*Brotkarten, Lebensmittelkarten, Reichseierkarten*). Военный хлеб (*Kriegsbrot*) выпекался с добавлением картофельной муки и назывался соответственно «*Kartoffelbrot*» или сокращённо «*K-Brot*» [5, 49].

Таким образом, исследование языкового наследия ПМВ свидетельствует о том, что оно оказывается не столь значительным и не всегда интересным с чисто языковой точки

зрения. Многие клише и термины, приобретая большее значение во время Второй мировой войны, по истечению времени снова стали менее употребительны. Это достаточно очевидно, поскольку предметы принадлежащие к военному быту, как и оружие и военная техника того периода отошли на задний план с учётом радикально новых методов ведения войны, а их обозначение в языке оценивается как устаревшее. В своё время эти слова были неологизмами, но не прошли испытания временем и в современной лексической системе языка рассматриваются в одних случаях как историзмы, в других как архаизмы.

Сохраняется в языке послевоенного периода в настоящее время - несмотря на смещение политических конфликтов на уровень регионально ограниченных войн – страх перед новой мировой войной (*Weltkrieg*), уже третьей (*Dritter Weltkrieg*) ещё со времён холодной войны (*Kalter Krieg*) между Востоком и Западом, который становится актуальным в связи с русской агрессией против Украины. Сохраняются в языковом употреблении впервые использованные во время ПМВ «*Panzer*», «*Bomber*», «*U-Boote*».

Что касается семантического развития лексики, актуализация или возникновение которой связаны с периодом Первой, а впоследствии и Второй мировой войны, то в некоторых случаях наблюдаются процессы демилитаризации исходного значения [5, 50] или, по мнению немецкого учёного-лингвиста Рудольфа Хоберга [7, 14], своего рода «эстетизация» (*Ästhetisierung*) военных событий. Слова, теряя свою коммуникативно-прагматическую специфику, становятся как бы языковыми ярлыками, не способными донести до ныне живущих преступную бесчеловечность войны.

Литература

1. Schlosser, Horst-Dieter. Es wird zwei Deutschlands geben. Zeitgeschichte und Sprache in Nachkriegsdeutschland 1945-1949. - Lang, Frankfurt/M, 2005.
2. Hirschfeld, Gerhard; Ullmann, Hans-Peter u.a. Kriegserfahrungen. Studien zur Sozial- und Mentalitätsgeschichte des Ersten Weltkriegs. - Klartext Verlag, Essen, 1997.
3. Hirschfeld, Gerhard; Jersak, Tobias. Karrieren im Nationalsozialismus. Funktionseliten zwischen Mitwirkung und Distanz. Frankfurt am Main: Campus Verlag, 2002.
4. Hirschfeld, Gerhard, Krumeich, Gerd und Renz, Irina. Enzyklopädie: Erster Weltkrieg, Schöningh, Paderborn, 2003. Aktualisierte und erw. Studienausgabe, Schöningh (UTB), Paderborn, 2009.
5. Münkler, Herfried. Der Große Krieg. Die Welt 1914 bis 1918. - Rowohlt Verlag, Berlin, 2013.
6. Sprachdienst 2/2014, S. 43-50.
7. Sprachdienst 1/2015, S. 12-15.